

"Что ж, тогда давайте все проясним, я должен был помнить, что вы ненавидите двусмысленность, она повсюду в вашей работе. Хорошо, предположим, что он брошен через глаз, это стандартный способ Учихи. Предположим, оно позволяет войти в разум любого, кого ты видишь. Пусть это будет очень глубоко, пусть это позволит вам манипулировать людьми, давая им ложный опыт, создавая впечатление, что они делают что-то по собственной воле. Вы даже можете использовать его для создания ложных воспоминаний, так что другой человек будет совершенно не замечать, что вы им манипулируете. Что-то в этом роде. Что касается ограничений..." О боже. "Прогрессирующая слепота, я бы сказал, что это звучит как справедливая цена. Это также довольно серьезная вещь, так что ты не сможешь разбрасываться ею, как сюрикенами. Ты правильно придумал со сроком действия, давай дадим ему... лет десять или около того".

Я мертв, оцепенело подумал я. Я мертв, потому что в Конохе детей доводят до того, что они становятся машинами для убийства еще до подросткового возраста, и они не знают, что травма - это самое большое преступление против человечества, если ударить их по голове... Почему это происходит со мной?

"Я думаю, что это вопрос..."

"Ни хрена себе, парень".

Шисуи закрыл рот и удивленно посмотрел на меня. Потом удивленно. Затем с зарождающимся пониманием, которое быстро превратилось в мрачное осознание. На его лице промелькнула череда эмоций и контрэмоций, а затем наступил момент, долгий, ужасающий и почти сокрушительный, когда мне показалось, что он вот-вот покраснеет и разорвет мой разум в клочья.

Вместо этого парень вздохнул, закрыл глаза и ущипнул себя за нос. "Похоже, не только старики пользуются вашей доброй волей. Я прошу прощения".

"... Вы извиняетесь."

"Да. Прости, я не должен был ничего говорить".

Что я вообще должен был сказать?

С запозданием, отстраненно, я поняла, что мы дошли до моих ворот и остановились.

Когда это произошло? Почему? Как? в отчаянии подумал я. Наверное, в этом есть смысл? Тот, кто назвал троп "Моральный питомец", был полным кретином, но в этом есть какой-то смысл? Мой этический кодекс явно превосходит кодекс буквально всех остальных на этой планете, Луне и в нескольких измерениях слева набок, но ведь это слишком резкое изменение моего статуса, не так ли? "... Кошка."

"... Что?"

"Если бы я вдруг обрел способность полностью и необратимо насиловать чью-то душу, я бы использовал ее на первом попавшемся бездомном животном".

Учиха Шисуи смотрел на меня так... Я понятия не имел, что это за взгляд.

"Если бы я мог подождать или не нашел дикое животное, которое можно было бы приручить до того, как я преодолею свою коленапреклоненную реакцию - и если бы ты не обрушил на меня эту ядерную бомбу, ожидая, что у меня будет готовый ответ, как у какого-то умника, - я бы поинтересовался в больнице о людях с вызванным травмой, дзюцу или любым другим видом неизлечимого психоза и использовал бы его для исцеления. Немедленно".

Шисуи все еще странно смотрел на меня. Интенсивно. Он был на расстоянии одного слова от того, чтобы у меня начался приступ паники.

Узнаю ли я, что на меня наложено заклинание иллюзии? Узнаю ли я, что он похитил меня? Смогу ли я поинтересоваться этим и сказать ему, чтобы он потратил свою самую могущественную технику, если это так? "Малыш, подойди сюда. Пожалуйста."

Глаза Учихи Шисуи заострились, руки напряглись, но он отпустил мою тележку и подошел.

Я положил руки ему на плечи. В основном для того, чтобы удержаться в вертикальном положении. "Малыш. Мне жаль, что у тебя нет никого в реальной жизни, кому ты мог бы довериться. Для меня большая честь, что ты считаешь меня достаточно надежным, чтобы изложить этот совершенно гипотетический сценарий, хотя я бы сломался под пытками меньше чем за минуту. А теперь не хотите ли войти?"

"... Ну..."

Мои руки сжались. "Ты сказал, что вызвался добровольцем. Так вот, мне нужно, чтобы вы вызвались прямо сейчас, если вы не хотите, чтобы я рухнул прямо здесь, посреди улицы".

Я была гражданским лицом. Учиха Шисуи был элитным джонином, анбу, обладателем второго по силе додзюцу, известного человечеству. Если он откажется, это будет конец. Если бы он отказался жестоко, это вполне могло бы стать моим концом.

Но вместо этого... "Отказ от актива, да?"

Я медленно отпустил руки и ждал, надеялся, что мои колени перестанут дрожать. Но они не дрожали. Потому что, черт возьми, черт возьми, парень, это единственная вещь, ради которой Шимура Данзо не остановится ни перед чем, даже если это будет означать государственную измену, почему ты так со мной поступаешь?!

Шисуи посмотрел на меня, затем его взгляд метнулся по окрестностям и вернулся ко мне. Возможно, в них мелькнула красная вспышка, но я не мог быть уверен, потому что она была только тогда, когда они были направлены в сторону от меня. Я не знаю, что это означало. Я не знаю, что я чувствовала. Я не знаю, как я выглядела, но что бы это ни было, ему это не нравилось. Более того, ему это настолько не понравилось, что он шагнул вперед, чтобы проводить меня в мой собственный двор.

Почему-то я не вздрогнула от экзистенциального ужаса. "У меня есть торт", - пробурчал я.

"Звучит отлично, господин".

У Шисуи были маленькие руки, но он крепко держался за них, а его шаги были уверенными. Это было хорошо, потому что мои шаги не были уверенными.

Я просто хочу создавать жизнь, - с отчаянием подумала я. Разве я так многого прошу?

Каким-то образом я добралась до своей гостиной без срыва. Потом я просто сидела там. На диване. Глупо. Что мне теперь делать?

С таким же пустым лицом, как и мой разум, я медленно повернулся, чтобы посмотреть на мини-ниндзя, неловко стоявшего в дверях прихожей, и сказал первое, что пришло мне в голову. "Ты слишком молод, чтобы быть в Анбу, парень".

"...Знаете, господин, кажется, я начинаю думать так же".

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592417>